

7. Der innere Kirschgarten ist abgeholzt // Die Welt [Электронный ресурс]. – 19.10.2010. – Режим доступа : <https://www.welt.de/kultur/theater/article5903238/Der-innere-Kirschgarten-ist-abgeholzt.html>. – Дата доступа : 10.09.2016.
8. Die Entkirschten Thalheimers Stuttgarter Tschechow // Frankfurter Allgemein [Электронный ресурс]. – 18.01.2010. – Режим доступа : <http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20100118/die-entkirschten-thalheimers-stuttg/FD1201001182572153.html>. – Дата доступа : 10.09.2016.

О. А. Сулейманова (Москва, Россия)

ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГОРОДА КАК ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Современное урбанистическое пространство с лингвистической точки зрения в норме представляет собой мультикультурное, многоязычное образование, в котором проживают как резиденты страны с различным этническим происхождением (и часто билингвальным статусом), так и иностранные граждане, по долгу службы и работы проживающие в Москве (так называемые экспаты), а также туристы, поток которых увеличивается с каждым годом, – это с необходимостью определяет и лингвогеографический образ города.

Комфортное существование всех этих групп людей и успешное межкультурное взаимодействие предполагает создание для них комфортной информационной среды, которая главным образом обеспечивается за счет языкового сопровождения их пребывания в иноязычной среде. В первую очередь среда создается системой городской транспортной навигации, навигацией культурно-социального сопровождения и др.

В связи с этим особое значение приобретает выработка прозрачной языковой политики в данной области, а именно:

- 1) анализ целевой группы, для которой выстраивается информационное лингвистическое сопровождение;
- 2) определение задач, которые будет решать данная система лингвистического сопровождения;
- 3) выбор *lingua franca* межкультурной коммуникации и обоснование такого выбора;
- 4) выбор системы передачи информационного контента на язык межкультурной коммуникации.

Иными словами, одной из основных задач видится определение целевой группы, которую в данном случае составляют неносители русского языка, среди которых туристы, экспаты (иностранцы-специалисты, работающие, например, в Москве и в большинстве своем слабо знающие русский язык) и их семьи, многочисленные деловые партнеры российских компаний. В основном это люди, владеющие либо своим родным (одним из европейских

языков), либо в той или иной степени английским языком как языком международного общения. В силу того, что большинство европейских языков основано на латинице, а русский язык – на принципиально отличной системе письма – кириллической (или кирилловской), иностранец не способен в принципе прочесть русскоязычные указатели. Опыт многолетнего взаимодействия с европейскими коллегами-лингвистами показывает, что даже они готовы отказаться от поездок в Россию без специального сопровождения именно по этой причине. Задача создания некоторой упорядоченной системы «перевода» русскоязычной кириллической навигации на понятный иностранцу искусственный язык представляется как никогда актуальной в эпоху разворачивания интенсивного межнационального взаимодействия. Турист приезжает в страну не только с целью посмотреть на достопримечательности. Новые развивающиеся виды путешествий ориентированы на интеграцию – пусть на короткий момент – в повседневную жизнь местных жителей, с тем чтобы понять, как «здесь люди живут». Это возможно только в попытках установить межличностные контакты, а иными словами, практически осуществить такую широко декларируемую гуманитарную ценность, как межкультурная коммуникация. Из этого следует, что речь идет о взаимодействии, предполагающем отправителя сообщения и реципиента, или иностранца и местного жителя. Такое взаимодействие в принципе опирается на различные комбинации следующих речевых действий:

- иностранец – прочтение и произнесение указателя;
- реципиент – понимание и ответ (в различных комбинациях).

Данный формат межъязыкового взаимодействия требует такой репрезентации указателя, чтобы он звучал понятно для местного жителя, «подвернувшегося» проходящим мимо по московскому дворику заблудившимся иностранцам. Как хорошо известно из теории и практики перевода, репрезентация указателя в таком случае приобретает вид транслитерации / транскрипции / калькирования либо их сочетания. Нужно сказать, что на данный момент, например, в Москве практически отсутствует иноязычное сопровождение после неудачной поспешной попытки транслитерировать названия объектов транспортной навигации – названий московских улиц. Как представляется, лингвистическое и, в частности, иноязычное сопровождение безусловно требует внимания прежде всего со стороны лингвистов.

Помимо названий улиц область интереса для потенциальных реципиентов представляют наименования социально и культурно значимых объектов города, например, названий театров и музеев. Эти объекты даже в англоязычном варианте отсутствуют, например, на картах Google, что делает данные объекты – несмотря на их чрезвычайно высокую значимость для адекватного представления о культуре страны – «невидимыми» для иностранца.

Что касается передачи латиницей русских указателей, выделим здесь несколько проблем. (Мы не рассматриваем очевидно ошибочные варианты, например, на Тверской (!) улице: при правильности обозначения почему-то существовало очевидно ошибочное обозначение *2st – тогда как хорошо известно, что сокращенное обозначение для *второй* в английском языке – 2nd.)

Прежде всего возникает вопрос о том, какой иностранный язык (очевидно на основе латинского алфавита) может служить в качестве *lingua franca* для иноязычного сопровождения по европейскому мегаполису. По всей видимости, в качестве такого языка удобным будет английский язык при условии выстраивания системы транслитерации, соответствующей задачам городской навигации. Как известно, в настоящее время в информационном поле Российской Федерации сосуществуют (и конкурируют с различной степенью успешности) несколько стандартов транслитерации. Ситуация осложняется также и тем, что сегодня на различных сайтах в Интернете также предлагаются стандарты транслитерации, причем основанные часто на различных принципах. Действительно, выбор стандарта в значительной степени определяется той задачей, которую он призван решать. Так, распространенные в РФ стандарты в ряде случаев предназначены для решения, например, библиографических задач, для специалистов по библиотечному делу, для лингвистов и ученых в других областях знания; они включают диакритические знаки, которые для неакадемической среды не представляются вполне прозрачными и тем самым не способствуют решению задачи навигации «на улице». Это означает, что для создания системы транслитерации необходимо исследовать существующие стандарты транслитерации на предмет выбора оптимального из них, тестировать выбранную систему на хорошем репрезентативном материале, в том числе и с привлечением носителей разнообразных языков (желательно не только европейских), и в конечном итоге выработать однозначную систему транслитерации для навигации в городе, которая позволит решить данную задачу.

Таким образом, ясное представление о целевой группе, о задачах, решаемых создаваемой системой городской навигации, правильное определение языка системы навигации (в нашем случае очевидно английского), а также выбор системы транслитерации, адекватной поставленным задачам, позволяют надеяться на создание успешной системы, способной оптимально решать поставленные задачи.

Е. Г. Тарева (Москва, Россия)

«МЯГКАЯ СИЛА» МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях усиления тенденций многополярности мира, ужесточения межнациональных конфликтов и непримиримости разногласий между странами переосмыслению подлежат технологии межкультурного образования, в пределах которого происходит подготовка человека к участию в диалоге культур, при котором оба участника не лишаются национальной идентичности и осознают друг друга как носителей разнокультурных представлений. В этом смысле межкультурное образование может и должно рассматриваться как инструмент «мягкой силы», действие которой активно проявляется в контексте глобальных геополитических трансформаций.